

Продовольственная безопасность Африки: недоедание и ожирение

© Ревенко Л.С.^a, Солдатенкова О.И.^b, Ревенко Н.С.^c, 2022

^a МГИМО МИД России, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-1519-1183; l.revenko@inno.mgimo.ru

^b Институт США и Канада РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3225-3080; oisoldatenkova@hotmail.com

^c Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ORCID ID: 0000-0002-0359-5201; reni100@yandex.ru

Резюме. На Африканский континент приходится треть всех голодающих в мире, но одновременно значительная часть его населения страдает от ожирения. Эта тревожная двуликость продовольственной проблемы имеет в своей основе бедность и высокую степень социального расслоения, низкую производительность сельского хозяйства, недостаток инвестиций в эту отрасль, военные и другие конфликты, высокую стоимость качественного продовольствия. Исследуются современные тенденции решения рассматриваемой проблемы на международном, континентальном и национальном уровнях.

Акцентируется внимание на векторе инклюзивности продовольственных систем с учетом необходимости внедрения в сельское хозяйство и пищевую промышленность передовых инноваций, в т.ч. цифровых. Подчеркивается необходимость привлечения инвестиций в сектор экономики, не только вовлеченные в производство продовольствия, но и способные обеспечить занятость населения для искоренения крайней стадии бедности и, как следствие, недоедания.

Особое внимание уделено направлениям трансформации продовольственных систем по версии официальных представителей стран Африки на Саммите ООН, состоявшемся в сентябре 2021 г. Положительно оценивается стремление ряда стран Африки в своих национальных программах увеличить объемы производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, развивать внутриафриканское и глобальное сотрудничество по повышению степени устойчивости к климатическим изменениям. Такие намерения соответствуют глобальным концепциям трансформации продовольственных систем для искоренения голода.

Ключевые слова: Африка, продовольственная безопасность, голод, ожирение, продовольственные системы

Для цитирования: Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Продовольственная безопасность Африки: недоедание и ожирение. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 37-45. DOI: 10.31857/S032150750020171-0

Africa's food security: Malnutrition and obesity

© Lilia S. Revenko^a, Olga I. Soldatenkova^b, Nikolay Revenko^c, 2022

^a Moscow State Institute of International Relations (IMEMO), Russia, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-1519-1183; l.revenko@inno.mgimo.ru

^b Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-3225-3080; oisoldatenkova@hotmail.com

^c Financial University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-0359-5201; reni100@yandex.ru

Abstract. Food security in Africa is characterized by pronounced regional aspects, with the largest number of hungry people living in sub-Saharan Africa. The continent accounts for a third of all hungry people in the world, and this indicator demonstrates an upward trend in recent years. At the same time, a significant part of the population suffers from obesity. This alarming twofold nature of the food problem on the continent is rooted in poverty and a high degree of social stratification, insufficient economic growth, low productivity of agriculture and food industry, lack of investments in these sectors of economy, military and other conflicts, climate shocks, etc.

The article explores the current trends of this problem at the international, continental and national levels. Attention is paid to the inclusiveness vector of food systems, taking into account the need to introduce advanced innovations, including digital ones, into agriculture and the food industry. Special attention is focused on the tracks of food systems transformation according to the official representatives of African countries at the UN Summit held in September 2021. The need to attract investments in sectors of the economy, not only involved in food production, but also capable of providing employment to eradicate the extreme poverty and, as a consequence, malnutrition is emphasized. The desire of a number of African states to reflect in their national programs intention to increase the production of agricultural raw materials and food, and to develop intra-African and global cooperation to enhance the resilience to climate change is positively assessed. Such intentions are in line with global concepts of transforming food systems to eradicate hunger.

Keywords: Africa, food security, hunger, obesity, food systems

For citation: Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. Africa's Food Security: Malnutrition and Obesity. *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 37-45. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020171-0

ВВЕДЕНИЕ

Проблема продовольственной безопасности и ликвидации голода на планете является ключевым вопросом достижения устойчивого развития. По оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), в 2020 г. от недоедания в мире страдали от 720 до 811 млн человек, на 70-161 млн больше, чем в 2019 г. Из них примерно 37% приходилось на Африку. Одна из основных причин изменения ситуации - пандемия *COVID-19*, в результате которой число людей, страдающих от умеренной и острой нехватки продовольствия, в 2020 г. выросло с 2,05 млрд человек до 2,37 млрд, а показатель распространенности - с 26,6% до 30,4%. В Африке вследствие пандемии с проблемой голода в 2020 г. столкнулись примерно на 46 млн человек больше, чем в 2019 г.¹

Эксперты Комитета по Всемирной продовольственной безопасности полагают, что «продовольственная безопасность и безопасность питания существуют тогда, когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и качественной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения в условиях соответствующей санитарии и медицинского обслуживания для ведения здорового и активного образа жизни»².

В последнее десятилетие все больше внимания уделяется влиянию на продовольственную безопасность таких факторов, как изменение климата и глобальных моделей питания, урбанизация и рост доходов населения, ускорение процесса глобализации и рост мировой торговли продовольствием [1].

Продовольственная безопасность и питание на уровне домохозяйств или сообществ, однако, как отмечают эксперты ФАО, не гарантируется наличием продовольствия в достаточном объеме на национальном и международном уровнях. Отсутствие физического и экономического доступа к продовольствию может увеличить риск недоедания, а также ожирения и связанных с питанием инфекционных болезней, в зависимости от обстоятельств³.

Наиболее уязвимым звеном в системе обеспечения населения продуктами питания является продовольственное положение государств Африканского континента. При этом современное состояние продовольственной безопасности в Африке весьма неоднородно, но одновременно сочетаются практически все ее формы.

СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СУБРЕГИОНАХ АФРИКИ

Согласно региональным обзорам продовольственной безопасности и питания ФАО, в 2015-2019 гг. произошел рост количества голодающих среди населения Африки. Наиболее сложная ситуация сложилась в странах Африки к югу от Сахары, на которые приходится почти 94% от общего числа голодающих в регионе (см. табл. 1). Эксперты ФАО связывают ухудшение ситуации с продовольственной безопасностью в регионе с климатическими потрясениями, конфликтами, замедлением роста и спадами в экономике африканских стран, в том числе связанных с пандемией коронавируса.

Таблица 1. Количество голодающих в мире, Африке и ее субрегионах в 2000-2019 гг. (млн человек)
Table 1. The number of hungry people in the world, Africa and its subregions in 2000-2019 (mln people)

Регион/субрегион*	Годы								Изменения 2014-2019
	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Мир	808,6	668,2	628,9	653,3	657,6	653,2	678,1	687,8	+ 58,9
Африка	199,0	196,1	202,4	216,9	224,9	231,7	236,8	250,4	+ 47,9
Северная Африка	17,3	17,8	13,4	13,8	14,4	15,5	15,0	15,6	+2,2
Страны Африки к югу от Сахары:	181,7	178,3	189,0	203,0	210,5	216,3	221,8	234,7	+45,7
Центральная Африка	40,1	40,0	40,1	43,5	45,8	47,2	49,1	51,9	+11,8

¹ The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome, FAO, IFAD, UNICEF, WHO, 2021, pp. 8, 11, 15. <https://doi.org/10.4060/cb4474en> (accessed 30.02.2022)

² См.: Термины и терминология. Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 39-я сессия, Рим, Италия, 15-20 октября 2012 г. <http://www.fao.org/docrep/meeting/026/MD776R.pdf> (accessed 02.03.2022)

³ Nutrition and Food Systems. A Report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. HLPE, 2017, p. 29. <https://www.fao.org/3/i7846e/i7846e.pdf> (accessed 08.03.2022)

Регион/субрегион*	Годы								Изменения 2014-2019
	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
<i>Восточная Африка</i>	100,9	98,1	99,3	104,9	108,4	110,4	112,9	117,9	+18,6
<i>Южная Африка</i>	3,1	3,2	3,9	4,4	5,1	4,5	5,2	5,6	+1,7
<i>Западная Африка</i>	37,6	37,0	45,7	50,3	51,2	54,2	54,7	59,4	+13,7

* Отнесение стран к регионам осуществлено в соответствии с методологией ООН. См.: Standard country or area codes for statistical use. Methodology, Statistics Division, UN. <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>

Источник: Africa regional overview of food security and nutrition 2020: Transforming food systems for affordable healthy diets. Accra, FAO, ECA, AUC, 2021, p. 6. <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb4831en> (accessed 05.03.2022)

В глобальном масштабе распространенность недоедания (в 2015-2019 гг.) оставалась на уровне 8,9% от общей численности населения мира. Снижение этого показателя для Африки с 24,5% в 2000 г. от населения континента до 17,6% в 2014 г. сменилось ростом и достигло 19,1% в 2019 г. (см. табл. 2). В Центральной и Восточной Африке недоедают, соответственно, 29,8% и 27,2% от общей численности населения, что в 3-4 раза выше, чем в странах Северной и Южной Африки.

Таблица 2. Распространенность недоедания в мире, Африке и ее субрегионах в 2000-2019 гг.
(% от общей численности населения)

Table 2. Prevalence of malnutrition in the world, Africa and its subregions in 2000-2019 (% of the total population)

Регион/субрегион	Годы								Изменения 2014-2019
	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Мир	13,2	9,6	8,6	8,9	8,8	8,7	8,9	8,9	+ 0,3
Африка	24,5	18,9	17,6	18,3	18,5	18,6	18,6	19,1	+ 1,5
Северная Африка	10,1	8,8	6,3	6,2	6,3	6,6	6,3	6,5	+ 0,2
Страны Африки к югу от Сахары:	28,4	21,3	21,4	21,2	21,4	21,4	21,4	22,0	+ 0,6
<i>Центральная Африка</i>	41,7	30,4	29,0	28,2	28,8	28,7	29,0	29,8	+ 0,8
<i>Восточная Африка</i>	39,2	28,9	26,7	26,9	27,1	26,8	26,7	27,2	+ 0,5
<i>Южная Африка</i>	5,9	5,4	7,9	7,0	8,0	7,0	7,9	8,4	+ 0,5
<i>Западная Африка</i>	16,0	12,1	14,3	14,3	14,2	14,6	14,3	15,2	+ 0,9

Источник: Africa regional overview of food security...

На изменение числа голодающих и распространенность недоедания в странах региона зачастую влияет переплетение различных факторов, среди которых сложно выделить какой-то один. Так, коллектив авторов из Института Африки РАН отмечает, что на обеспечение африканского населения продовольствием в предыдущие десятилетия оказывают влияние общее состояние экономик стран региона, уровень развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, высокая степень социального расслоения общества, неспособность государств поддерживать необходимый продовольственный баланс [11, p. 7].

Эксперты ФАО, также отмечая разнообразие причин влияния на продовольственную безопасность, подчеркивают, что в период 2014-2018 гг. в Республике Конго и Габоне основным фактором роста распространенности недоедания стало замедление темпов экономического роста и экономический спад; в Бенине, Ботсване, Буркина Фасо, Гамбии, Мавритании, Мозамбике, Нигере, ЮАР, Замбии и Зимбабве - климатические потрясения и замедление темпов экономического роста и/или экономические спады; в Бурунди, Камеруне, Центральноафриканской Республике и Нигерии - конфликты и/или отсутствие безопасности и замедление темпов экономического роста; в Гвинее-Бисау - конфликты, отсутствие безопасности, замедление темпов экономического роста и климатические потрясения; в Гвинее -экономический спад, усугубленный болезнью, вызванной вирусом Эбола⁴.

Рост распространенности недоедания в Центральной Африке и отдельных районах Восточной Африки обусловлен широким распространением проявлений насилия в сочетании с падением урожайности, спровоцированным изменением климата. Присутствие значительного числа перемещенных лиц, прибывших

⁴ Africa regional overview of food security...

из близлежащих государств, добавило проблем в Демократической Республике Конго, Кении, Судане и Эфиопии. Кроме того, длительные периоды засухи, спровоцированные в том числе колебанием температуры поверхностного слоя воды Эль-Ниньо, обусловили наблюдаемое в последние годы обострение проблемы продовольственной безопасности в Южной и Восточной Африке, включая Замбию, Зимбабве, Мадагаскар и ЮАР⁵.

Распространённость умеренной или тяжелой степени отсутствия продовольственной безопасности среди населения Африки за период с 2014 по 2019 гг. достигла 51,6%, или 675 млн человек (см. табл. 3). Значительно ухудшилась ситуация в странах Западной Африки (прирост показателя составил 11,1 проц. пункта) и странах Африки к югу от Сахары (прирост - 6,5 п.п.).

Таблица 3. Распространенность умеренного или серьезного отсутствия продовольственной безопасности в мире, Африке и ее субрегионах в 2014-2019 гг. (% от общей численности населения)
Table 3. Prevalence of moderate or severe food insecurity in the world, Africa and its subregions in 2014-2019 (% of the total population)

Регион/субрегион	Годы						Изменения 2014-2019
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Мир	22,4	22,4	23,2	24,8	25,8	25,9	+ 3,5
Африка	46,3	46,5	49,4	51,4	50,6	51,6	+ 5,3
Северная Африка	29,7	26,4	30,0	36,8	31,1	28,6	- 1,1
Страны Африки к югу от Сахары:	50,3	51,2	53,9	54,8	55,1	56,8	+ 6,5
Центральная Африка	-	-	-	-	-	-	-
Восточная Африка	58,0	57,9	61,7	61,1	60,2	61,4	+ 3,4
Южная Африка	44,1	44,4	44,6	44,8	44,8	44,7	+ 0,6
Западная Африка	42,1	44,3	46,4	48,6	50,5	53,2	+ 11,1

Источник: Africa regional overview of food security...

Прогнозы ООН по состоянию продовольственной безопасности в ряде африканских государств весьма тревожны. Так, предполагается, что в девяти странах - Бурунди, Джибути, Кении, Руанде, Сомали, Уганде, Эритрее, Эфиопии и Южном Судане - показатель острого состояния недоедания станет характерным для 43 млн человек в 2025 г. против 20 млн человек в 2020 г., что объясняется не только чисто медицинскими, но и экономическими последствиями пандемии COVID-19⁶.

«ТРОЙНОЕ БРЕМЯ НЕДОЕДАНИЯ» В СТРАНАХ АФРИКИ

В то время как население большинства стран Африки страдает от недоедания и дефицита питательных микроэлементов, в ряде стран, особенно Северной и Южной Африки, серьезной проблемой становится избыточный вес и ожирение, которые являются шестым по значимости фактором риска, вызывающим болезни [2].

Растущий спрос на продовольствие, обусловленный увеличением численности населения, изменением рациона питания и другими экономическими, социальными и экологическими факторами, способствовал возникновению т.н. «тройного бремени недоедания», широко затрагивающего современное общество: сосуществование недоедания и отсутствия продовольственной безопасности, недоедания или дефицита питательных микроэлементов (скрытый голод), ожирения и избыточного веса.

По данным ВОЗ, в 2016 г. в мире более 1,9 млрд взрослых в возрасте 18 лет и старше имели избыточный вес. Из них более 650 млн человек страдали ожирением, что составило 13% от численности взрослого населения планеты. За период с 1975 по 2016 гг. распространенность ожирения во всем мире почти утроилась.

ВОЗ выделяет ожирение населения как одну из наиболее заметных проблем общественного здравоохранения. Избыточный вес, ожирение и связанные с ними болезни вызывают большее количество смер-

⁵ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире - 2020. Рим, ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП, ВОЗ, 2020, с. 8-9. <https://doi.org/10.4060/ca9692ru> (accessed 02.03.2022)

⁶ В ООН прогнозируют усугубление продовольственных проблем в Африке. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8353987> (accessed 29.02.2022)

тей в мире, чем недостаточный вес⁷ (ВОЗ, 2020). Когда-то ассоциировавшееся с «богатыми» странами ожирение в настоящее время также распространено в странах с низким и средним уровнем дохода, особенно в городской местности⁸.

Научное обоснование причин ожирения среди населения с низкими доходами в развитых и развивающихся странах с опорой на анализ структуры питания на протяжении ряда лет дается в исследованиях не только специалистов по питанию, но и социологов и экономистов. Например, причины ухудшения продовольственной безопасности из-за роста ожирения анализировались еще в 2005 г. в работе А.Древновски⁹ и Н.Дармон¹⁰ [3].

Влияние доходов, диеты и урбанизации на ожирение как медицинскую и экономическую категорию подробно рассмотрено в статье Б.М.Попкина¹¹, Л.С.Адейр¹² и Шу Вен Нг¹³ [4]. Воздействие стратегий супермаркетов на показатель ожирения в развивающихся странах оценивают на основе статистического анализа С.С.Кименью¹⁴, Р.Ришке¹⁵, С.Класен¹⁶ и М.Кайм¹⁷ [5]. Причины, масштаб распространения ожирения и его влияние на экономику подробно рассмотрены в исследовании ОЭСР¹⁸, а данные по медицинским аспектам этой проблемы публикует ВОЗ¹⁹. Тема, таким образом, является весьма актуальной для стран и регионов с преобладанием низких доходов в общей структуре доходов населения.

Распространённость ожирения среди взрослых в Африке растет во всех субрегионах. В 2016 г. им страдали почти 13% взрослого населения, что достаточно близко к среднемировому уровню (см. табл. 4), но при существенных различиях между субрегионами. В странах Северной и Южной Африки ожирением страдает четверть взрослого населения, а более 12% детей в возрасте до 5 лет уже имеют избыточный вес. В то же время распространённость ожирения и избыточного веса в странах Центральной, Восточной и Западной Африки значительно ниже среднемировых значений и в 3-4 раза ниже, чем на севере и юге континента.

В нескольких странах степень ожирения среди взрослого населения более значительна по сравнению с другими государствами континента. Так, в Ливии удельный вес взрослого (18 лет и старше) населения, страдающего от ожирения, в 2016 г. составлял 32,5%, в Египте - 32,0%, в ЮАР - 28,4%, в Алжире - 27,4%, в Тунисе - 26,9%, в Марокко - 26,1%. В этих же странах велика доля и детей до 5 лет с избыточным весом (в Ливии 25,4%, в Египте 17,8%, в Тунисе 16,5%, в Алжире и ЮАР 12,9%, в Марокко 11,3%)²⁰.

Объясняется это рядом причин: относительно высоким уровнем дохода, высокими показателями урбанизации, малоподвижным образом жизни и диетой, которая включает большую долю сильно переработанных и высококалорийных продуктов питания²¹. Свое влияние оказали и культурные факторы, связанные с традиционными диетами и формами тела населения этих стран. Также есть различия между странами внутри субрегионов. Осознавая серьезность проблемы ожирения населения, в Африканской региональ-

⁷ Obesity and Overweight. Key facts. World Health Organization, 2020. <https://www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight> (accessed 02.03.2022)

⁸ 10 facts on Obesity. World Health Organization, 2017. <https://www.who.int/features/factfiles/obesity/en/> (accessed 01.03.2022)

⁹ Сотрудник Вашингтонского университета в Сиэтле, специалист по вопросам питания.

¹⁰ Руководитель исследований Французского национального сельскохозяйственного института, специалист по вопросам питания.

¹¹ Профессор Университета Северной Каролины в Чепел-Хилле, специалист по вопросам питания.

¹² Исследователь Университета Северной Каролины в Чепел-Хилле, специалист по вопросам материнского и детского здоровья и питания в странах с низким и средним уровнем доходов.

¹³ Доцент Университета Северной Каролины в Чепел-Хилле, специалист по вопросам питания и эпидемиологии.

¹⁴ Исполнительный директор Центра продовольственной экономики, Кения, специалист по вопросам продовольственных систем и экономики сельского хозяйства.

¹⁵ Соруководитель Немецкого центра исследований проблем интеграции и миграции, специалист по вопросам миграции и бедности.

¹⁶ Сотрудник Курантского центра исследований проблем бедности, справедливости и роста в развивающихся странах Гёттингенского университета имени Георга-Августа, специалист по вопросам гендерного неравенства, продовольственной безопасности и экономики окружающей среды.

¹⁷ Директор Центра исследований в области развития Боннского университета, специалист по продовольственной безопасности, экономическому развитию и развивающимся странам.

¹⁸ The Heavy Burden of Obesity: The Economics of Prevention. OECD Health Policy Studies. Paris, OECD Publishing, 2019, 256 p. <https://doi.org/10.1787/67450d67-en> (accessed 28.02.2022)

¹⁹ Obesity and overweight. Fact sheet. WHO, 2017. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs311/en/> (accessed 20.02.2022)

²⁰ The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome, FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO, 2021, pp. 130-133. <https://doi.org/10.4060/cb4474en> (accessed 30.02.2022)

²¹ Africa regional overview of food security and nutrition 2020: Transforming food systems for affordable healthy diets. Accra, FAO, ECA, AUC, 2021, p. 22. <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb4831en> (accessed 05.03.2022)

ной стратегии питания на период 2015-2025 гг. в качестве одной из поставленных целей обозначено «увеличение к 2025 году распространенности ожирения среди африканских детей младше 5 лет»²².

Таблица 4. Распространенность ожирения в субрегионах Африки (2012-2020 гг.)

Table 4. Prevalence of obesity in African subregions (2012-2020)

Регион	Удельный вес взрослого населения (18 лет и старше), страдающего от ожирения, %		Удельный вес детей в возрасте до 5 лет с избыточным весом, %	
	2012	2016	2012.	2020
Мир	11,8	13,1	5,6	5,7
Африка	11,5	12,8	5,0	5,3
Северная Африка	23,0	25,2	12,0	13,0
Страны Африки к югу от Сахары:	8,0	9,2	3,8	4,0
<i>Центральная Африка</i>	6,7	7,9	4,4	4,8
<i>Восточная Африка</i>	5,3	6,4	4,0	4,0
<i>Южная Африка</i>	25,0	27,1	12,1	12,1
<i>Западная Африка</i>	7,4	8,9	2,3	2,7

Источник: The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome, FAO, IFAD, UNICEF, WHO, 2021, pp. 130-131. <https://doi.org/10.4060/cb4474en> (accessed 30.02.2022)

Ряд стран Африки уже внедряет проекты, направленные на популяризацию здорового рациона питания. Например, в ЮАР крупнейшая страховая компания страны в 2009 г. начала реализацию общенациональной программы субсидирования «Здоровая еда», охватывающей около 170 тыс. домохозяйств. В ее рамках предоставляются скидки в размере до 25% на покупки относящихся к здоровой диете продуктов питания в специально определенных супермаркетах. В 2018 г. правительство страны ввело налог на сахаросодержащие напитки, являющиеся основным источником калорий для подростков. Сбор за сладкие напитки составил 2,1 цента за грамм сахара на 100 мл, при этом первые 4 грамма в расчете 100 мл не облагаются налогом. Под влиянием этого налога многие производители стали производить продукты с низким содержанием сахара или без него, уменьшили объем упаковки и ввели сахар в комбинации с другими подсластителями. Это снизило спрос на сахар примерно на 30%, а доходы государства в виде налоговых сборов составили \$164 млн (ФАО, 2020)²³.

Таким образом, страны Африканского континента вынужденно сталкиваются с проблемами как недостаточного питания, так и избыточной массы тела населения, на которые вынуждены реагировать и национальные правительства, и международные организации.

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ПРИЛОЖЕНИЯ УСИЛИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АФРИКЕ

Острота продовольственной проблемы в Африке на протяжении десятилетий требовала вмешательства мирового сообщества. Соответственно деятельность всех международных организаций, в той или иной степени занимающихся данной проблемой, непосредственно затрагивала этот континент. Общее ухудшение состояния продовольственной безопасности в мире и невозможность достижения цели 2 Целей устойчивого развития (ЦУР-2) стало причиной созыва в сентябре 2021 г. Саммита ООН по продовольственной безопасности. В ходе подготовки к нему на международном и национальном уровнях были сформулированы концепции трансформации продовольственных систем, совокупность которых сформировала их современную парадигму [6, р. 99]. Страны Африки приняли активное участие в Саммите, изложив свое видение основных направлений улучшения продовольственной безопасности²⁴.

Заметным явлением стал вектор самообеспечения продовольствием на уровне континента. Так, президент Демократической Республики Конго подчеркнул способность Африки прокормить себя и меньше за-

²² The Africa Regional Nutrition Strategy 2015-2025. https://au.int/sites/default/files/pages/32895-file-arns_english.pdf (accessed 20.02.2022)

²³ Africa regional overview of food security...

²⁴ Summit Programme. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_food_systems_summit_programme_sep22.pdf (accessed 03.03.2022)

висеть от импорта продовольствия. При этом он отметил важность создания Африканской континентальной зоны свободной торговли, акцентировав необходимость стимулирования внутриафриканской торговли сельхозпродукцией и услугами. Для этого, полагает он, требуется комплекс мер, включающих увеличение инвестиций в инфраструктуру и сельское хозяйство, внедрение стандартов безопасности пищевых продуктов, повышение устойчивости африканских систем жизнеобеспечения и производства к климатическим рискам, совершенствование управления сельскохозяйственным сектором, диверсификация цепочек создания стоимости на основе исследовательских работ и финансирования инноваций²⁵. С этими идеями перекликаются позиции других стран, руководители ряда которых озвучили набор конкретных мер, подлежащих исполнению в ближайшие годы.

В преддверии Саммита при содействии Агентства Афросоюза по развитию была выработана общая позиция африканских стран, основные положения которой следующие: разработка политики в области питания, создание запасов продовольствия, расширение программ школьного питания, поддержка местных рынков и цепочек поставок продовольствия, расширение внутриафриканской торговли, доведение до 10% госрасходов на финансирование сельского хозяйства, оказание помощи мелким фермерам, обеспечение доступа женщин к производственным ресурсам, расширение сети социальной защиты и укрепление системы данных о климате²⁶. Для мониторинга выполнения этого плана в Африканском Союзе предусмотрена подготовка регулярных обзоров в рамках Комплексной программы сельскохозяйственного развития Африки (CAADP).

При всей важности национальных усилий по искоренению голода, недоедания и ожирения на континенте в последние десятилетия сложились совместные подходы к решению проблемы продовольственной безопасности. В 2003 г. была одобрена упомянутая выше программа CAADP, в рамках которой страны приняли на себя обязательство выделять не менее 10% своих национальных бюджетов для достижения, по крайней мере, 6%-ных темпов роста производства в сельскохозяйственном секторе в год. В 2005 г. Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) одобрило сельскохозяйственную политику, которая в 2010 г. была дополнена программой инвестиций в сельское хозяйство.

В рамках Восточноафриканского сообщества с 2006 г. реализуются Сельскохозяйственная политика и Политика сельского развития, а в 2011 г. одобрен План действий по обеспечению продовольственной безопасности. В 2013 г. Сообществом развития Юга Африки (САДК) и Экономическим сообществом государств Центральной Африки (ЭСГЦА) были приняты, соответственно, Региональная сельскохозяйственная политика и Совместная сельскохозяйственная политика Центральной Африки. В 2014 г. Африканский Союз принял Малабскую декларацию «Ускорение роста и преобразования сельского хозяйства в интересах общего процветания и повышения уровня жизни». Страны-члены обязались покончить с голодом и значительно сократить сельскую бедность к 2025 г.²⁷ и включили сформулированные в декларации обязательства в национальные планы инвестиций в сельское хозяйство для конкретных стран в рамках CAADP.

В качестве одной из важных задач обеспечения продовольствием населения африканских государств провозглашена адаптация сельского хозяйства к изменению климата, которое уже оказывает негативное влияние на сельскохозяйственное производство. Так, участились случаи засух, которые становятся все более сильными и продолжительными. В период с 2007 по 2016 гг. они случались один раз в 2,5 года, что в 5 раз чаще, чем с 1982 по 2006 гг. В совокупности с неравномерностью и более низким уровнем осадков, сокращением продолжительности сезонов дождей, распространением вредителей и болезней растений и животных это может привести к снижению урожайности и объемов производства уже в ближайшее десятилетие [7].

Эксперты предсказывают повышение нестабильности погоды и увеличение частоты экстремальных погодных явлений, а также изменения в распространности вредителей, в результате чего к 2050 г. более 38 млн человек столкнутся с проблемой голода, а показатель недоедания детей в возрасте до 5 лет вырастет с 21,7% до 24,4% [8, p. 16].

В какой-то степени нивелировать последствия изменения климата могут повышение плодородия почвы, использование жароустойчивых и азотоэффективных сортов сельхозкультур, методов земледелия без

²⁵ Speech by His Excellency Mr. Félix-Antoine Tshisekedi Tshilombo, President of the Democratic Republic of Congo, Head of State, President of the African Union on the Occasion of the United Nations Summit on Food Systems. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/FSS_statement_DRC_English.pdf (accessed 03.03.2022); Statement by His Excellency Félix Antoine Tshisekedi Tshilombo, President of the Democratic Republic of Congo, Chairperson of the African Union. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/FSS_statement_DRC_AU_English_0.pdf (accessed 03.03.2022)

²⁶ Statement by H.E. Paul Kagame, President of the Republic of Rwanda. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files.FSS_statement_Rwanda.pdf (accessed 03.03.2022)

²⁷ Malabo Declaration on Accelerated Agricultural Growth and Transformation for Shared Prosperity and Improved Livelihoods. https://www.resakss.org/sites/default/files/Malabo%20Declaration%20on%20Agriculture_2014_11%2026-.pdf (accessed 02.03.2022)

ее обработки. Однако их внедрение сдерживается недостатком финансовых средств у мелких фермеров, особенно в странах к югу от Сахары.

Снизить остроту дефицита продовольствия в условиях растущего спроса позволяет его импорт, в том числе из других государств континента. Не в состоянии обеспечить себя продовольствием за счет собственного производства африканские страны вынуждены его импортировать в объеме 40% потребности на сумму \$35 млрд в год и, по прогнозам, к 2025 г. объем импорта может вырасти до \$110 млрд²⁸. При этом необходимо учитывать тот факт, что реальные показатели внутриконтинентальной торговли выше, чем отражены в официальной статистике, не учитывающей, например, неофициальную трансграничную торговлю продуктами питания, на которую в Западной Африке приходится около 30% общего объема торговли [9, p. 5].

Чтобы изменить ситуацию, «косметические» меры недостаточны. Важным этапом для устранения дисбаланса во внешней торговле региона стало создание Африканской континентальной зоны свободной торговли (АКЗСТ) в соответствии с соглашением, подписанным 21 марта 2018 г. на саммите Африканского Союза в г. Кигали (Руанда). Оценивая использование потенциальных преимуществ АКЗСТ для инклюзивного роста, ЮНКТАД подчеркивает ее роль в процессе выработки рекомендаций по развитию инструментов для правительств африканских стран и их партнеров по реализации неиспользованного экспортного потенциала и получения производителями (в том числе сельскохозяйственными) дохода, что расширило бы возможности обеспечения населения продовольствием через каналы внешней торговли²⁹.

Немаловажную роль в повышении продовольственной безопасности стран региона играют целевые программы социальной защиты населения. Например, положительный эффект дала реализация в 2008-2012 гг. Программы производственной безопасности Эфиопии, в частности регулярные денежные пособия благотворно сказались на обеспечении занятости женщин и продовольственную безопасность домашних хозяйств [10, pp. 17-33].

С учетом остроты, сложности и комплексности проблем продовольственной безопасности в Африке при существенных различиях среди стран региона меняется подход правительств к ее решению. Постепенно происходит смещение основного вектора обеспечения населения продовольствием с получения международной помощи на развитие производства на национальном уровне и укрепление сотрудничества между странами внутри континента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продовольственная безопасность населения Африки является сложным комплексным социальным, экономическим и медицинским явлением, требующим пристального внимания и деятельного участия как международного сообщества, так и правительств африканских стран. По базовым индикаторам, разработанным международными организациями, Африка лидирует по числу голодающих и жителей, лишенных адекватного доступа к продовольствию.

Низкий уровень доходов или их отсутствие, критическая бедность, низкая производительность сельского хозяйства и пищевой промышленности, недостаток инвестиций в эти отрасли, а также затяжные или ситуационные конфликты лишают более четверти миллиарда населения континента возможности получать сбалансированное питание. При этом для Африки также характерна высокая доля населения, страдающего от ожирения и избыточного веса.

Недостаточное количество питательных микроэлементов в рационе питания, который в основном состоит из продуктов с малым содержанием белков животного происхождения, или, напротив, потребление избыточного числа калорий из недорогих готовых изделий объясняются недоступностью для большинства населения качественного продовольствия из-за его высокой стоимости. В 2020-2021 гг. проблему недоедания обострила пандемия *COVID-19*.

В целом примеры политических мер, уже осуществляемых или подлежащих реализации на национальном уровне, подчеркивают важность решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности как в части ликвидации голода, так и предупреждения ожирения населения африканских стран путем решения совокупности политических, экономических и социальных проблем. Постановка подлежащих решению задач вселяет надежду на улучшение ситуации с продовольственной безопасностью в Африке. Однако между словом и делом всегда есть реальность, которая пока вызывает тревогу у мирового сообщества.

²⁸ Regional Dialogue: African Food Systems Seventh Session of the Africa Regional Forum on Sustainable Development. 4 March 2021, Brazzaville, Congo, pp. 6, 8. <https://usrtk.org/wp-content/uploads/2021/03/Regional-Dialogue-African-Food-Systems-Background-Paper.pdf> (accessed 15.02.2022)

²⁹ Economic Development in Africa Report 2021 - Reaping the potential benefits of the African Continental Free Trade Area for inclusive growth. UNCTAD, 2021, 204 p. (accessed 27.02.2022)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ревенко Л.С., Пантелеева О.И., Исаченко Т.М. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в Европе. *Современная Европа*, 2019, № 2, с. 129-141. DOI: 10.15211/soveurope22019129141
2. Revenko L.S., Panteleeva O.I., Isachenko T.M. 2019. European regional food security policy regulation. *Contemporary Europe*, No. 2, pp. 129–141. (In Russ.). DOI: 10.15211/soveurope22019129141
3. Haslam D.W., James W.P. 2005. Obesity. *The Lancet*, No. 366 (9492), pp. 1197-1209. DOI: 10.1016/S0140-6736(05)67483-1
4. Drewnowski A., Darmon N. 2005. The economics of obesity. Dietary energy density and energy cost. *The American Journal of Clinical Nutrition*, July, No. 82 (1 Suppl), pp. 265S-273S. DOI: 10.1093/ajcn/82.1.265S
5. Popkin B.M., Adair L.S., Ng S.W. 2012. Global nutrition transition and the pandemic of obesity in developing countries. *Nutrition reviews*, No. 70 (1), pp. 3-21. DOI: 10.1111/j.1753-4887.2011.00456.x
6. Kimenju S.C., Rischke R., Klasen S., Qaim M. 2015. Do supermarkets contribute to the obesity pandemic in developing countries? *Public Health Nutrition*, No. 18 (17), p. 3224-3233. DOI: 10.1017/S1368980015000919
7. Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Новая парадигма продовольственных систем. *Горизонты экономики*, 2021, № 5 (64), с. 99-106
8. Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. 2021. A New paradigm of food systems. *Horizons of Economics*, No. 5 (64), pp. 99-106. (In Russ.)
9. Ehul S., Kray H., Wghenyi E. 2020. Policy priorities for achieving food and nutrition security in Africa by 2030. <https://blogs.worldbank.org/voices/policy-priorities-achieving-food-and-nutrition-security-africa-2030> (accessed 28.02.2022)
10. Wiebe K.D., Sulser T.B., Mason-D'Croz D., Rosegrant M.W. 2017. The effects of climate change on agriculture and food security in Africa. *A thriving agricultural sector in a changing climate: Meeting Malabo Declaration goals through climate-smart agriculture*. De Pinto A., Ulimwengu J.M. editors, Chapter 2, pp. 5-21. Washington, DC, International Food Policy Research Institute (IFPRI), pp. 5-21. <https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/131459> (accessed 20.02.2022). DOI: 10.2499/9780896292949_02
11. Bouët A., Odjo S.P., Zaki C. 2020. Africa Agriculture Trade Monitor 2020. Washington, DC, International Food Policy Research Institute (IFPRI), 190 p. <http://ebrary.ifpri.org/utis/getfile/collection/p15738coll2/id/134009/filename/134213.pdf> (accessed 08.03.2022) DOI: 10.2499/9780896293908
12. Wouterse F.S., Taffesse A.S. 2018. Boosting growth to end hunger by 2025: The role of social protection. ReSAKSS Annual Trends and Outlook Report 2017-2018. Washington, DC, International Food Policy Research Institute (IFPRI), 260 p. <https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/132831> (accessed 26.02.2022). DOI: 10.2499/9780896295988
13. Африка в контексте глобальной продовольственной безопасности. М., ИАФР РАН, 2015. 288 с. ISBN 978-5-91298-165-4
14. 2015. Africa in the Context of Global Food Security. Moscow. 288 p. ISBN 978-5-91298-165-4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ревенко Лилия Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, МГИМО (Университет) МИД России, Москва, Россия.

Lilia S. Revenko, Dr.Sc. (Economics), Professor, Liven-tsev Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs, MGIMO University, Moscow, Russia.

Солдатенкова Ольга Ивановна, доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник, руководитель Центра внешнеэкономических исследований Института США и Канады РАН, Москва, Россия.

Olga I. Soldatenkova, Dr.Sc. (Economics), Associate Professor, Principal Researcher, Head of the Center for Foreign Economic Research, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Ревенко Николай Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Nikolay S. Revenko, PhD (Political Science), Leading Researcher, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 22.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 16.04.2022